

Глава 11. Появление Красного дракона

— Мне нужно понять, остался ли в моей жизни хоть какой-то смысл, — Симон задумчиво погладил подбородок и, слегка нахмурившись, обратился на Киллуа полный меланхолии взгляд.
— Пожалуй, как-то так.

Киллуа инстинктивно отстранился:

— Кончай так смотреть. Аж мурашки по коже, тебе совсем не идет.

Симон посмотрел на него и согласно кивнул:

— Прости, само вышло. Когда я проделывал это с друзьями мисс Элизы, приём работал безотказно. Видимо, всё дело в разнице полов и возраста?

Киллуа не дал Симону увести разговор в сторону. Он округлил свои и без того большие «кошачьи» глаза — было ясно, что просто так он не отступит.

— Если не хочешь говорить, я больше спрашивать не стану, идет?

Симон вздохнул. Перед этим мальчишкой он не чувствовал нужды что-то скрывать. В груди ворочалось нечто такое, что требовало выхода, и Симон, подавив эмоции, перевел взгляд на тень мисс Элизы. Глядя на этот силуэт, он невольно погрузился в воспоминания.

— Просто готовлюсь заранее. Если мисс Элиза перестанет быть мисс Элизой... что мне тогда делать?

— В смысле «что делать»? — скептически хмыкнул Киллуа. — Ты и правда думаешь, что не выживешь, если уйдешь от этой капризной девчонки?

Симон с ностальгией вспомнил ту свободную жизнь, что вел до встречи с госпожой. Тогда над ним довлел только дедушка, и ему не приходилось принимать близко к сердцу чужие нужды.

Когда же всё изменилось? Когда он начал преследовать тень Элизы Дог?

Симон склонил голову набок, пытаясь нащупать тот самый момент.

С того ли дня, когда она спасла его?

Или когда впервые подарила ему теплую, искреннюю улыбку?

А может, когда открыла перед ним двери своей библиотеки, позволив черпать знания, и пригласила учителей?

Или в ту ночь после тайфуна, когда он, стоя рядом с чудом выжившей Элизой, пообещал вместе с ней идти по пути силы?

А может, всё началось тогда, когда он ввязался в осуществление её мечты, постепенно прибирая к рукам власть в этом мире?

Ответа не было. Впервые в жизни Симон так неистово молил небеса, чтобы его подозрения оказались ложными. Он понимал: настоящую потерю Элизы ему не пережить.

— Вот потому и нужно подготовиться, Киллуа, — Симон хлопнул друга по плечу. — Послушай, моя свобода и искупление теперь полностью зависят от тебя!

— Пфф, — Киллуа покраснел от смущения. — Если я ничего не разнюхаю, посмотрю я на тебя!

— Не найдешь, так не найдешь... — Симон на мгновение задумался, и Киллуа даже показалось, что тот расстроился, но дворецкий вдруг широко осклабился. — Ничего страшного. В конце концов, стоит мисс Элизе выйти замуж, и я ей, возможно, больше не понадобится.

«Но есть вероятность, что я останусь её тенью до конца своих дней».

— Да что в ней такого? — фыркнул Киллуа. — Шел бы лучше к нам работать. Условия — закачаешься, гарантирую.

Симон отказался без малейших колебаний:

— Исключено. В этом мире есть только одна мисс Элиза, ради которой я готов на такие жертвы.

— О-о? — ехидно протянул Киллуа. — Симон, я в тебе разочарован!

— Это ещё почему?

— Ты оказался из тех, кто ценит юбки выше дружбы. Конечно, я ведь не красотка, вот ты и не соглашаешься!

Симон едва сдержал смех, но счел нужным пояснить:

— Киллуа, мне в этой жизни хватило и одних оков. Скажи, если я однажды обрету истинную

свободу, неужели я буду настолько безумен, чтобы снова пойти к кому-то в услужение?

Киллуа внимательно посмотрел на Симона и разочарованно скривился:

— Ладно, я просто предложил. Ты и впрямь не похож на того, кто готов вечно склонять голову. Этой девчонке крупно повезло с дворецким.

— Это мне повезло встретить мисс Элизу.

— Ой, да ладно... Я попробую разузнать, что смогу, но на многое не рассчитывай.

— Без проблем, — великодушно отозвался Симон. — У меня полно времени, я подожду.

— Кстати, — Киллуа прикрыл рот рукой, скрывая ухмылку, — если я что-то найду, как мне с тобой связаться? Может, всё-таки заглянешь ко мне домой?

Интересно, что скажет старший брат, если он приведет друга? Тот ведь всегда твердил, что убийцам друзья не положены. Увидит, что у него появился стоящий товарищ — не лопнет ли от злости?

— Спасибо за приглашение, — Симон вежливо отклонил предложение, — но лучше просто позвони.

Он быстро набросал номер на клочке бумаги и сунул его Киллуа.

В тени за их спинами на мгновение мелькнул силуэт Иллуми.

«Молодец, Киллуа. Наконец-то ты додумался сам зарабатывать карманные деньги. Хм, если так пойдет и дальше, в следующий раз можно будет доверить тебе одиночное задание».

Иллуми мысленно подсчитывал сбережения брата и смотрел на его нового нанимателя, Симона, уже куда более благосклонно.

Переведя взгляд, Иллуми перехватил Хисоку, который как раз вознамерился подойти и «поприветствовать» детей.

— Щелк-щелк-щелк...

— О-о? Сяо И... — Хисока прищурился и обиженно скривил губы. — Неужели только потому, что Золотое яблочко — твой клиент, мне нельзя к нему прикасаться? Но оно так сладко благоухает!

— Щелк-щелк-кляц-кляц!

— Что-что? Сяо И, я ведь задолжал тебе всего десять миллионов дженни... — Хисока округлил глаза, глядя на Иллуми. — Откуда взялось сто миллионов?

— Щелк-щелк-щелк-щелк-кляц-кляц!

— Ладно-ладно... Значит, за прикосновение к твоему клиенту — ещё десять миллионов сверху?

— Щелк-щелк.

— Не стоит благодарности. В следующий раз не забудь сделать мне скидку побольше.

— Обойдешься, — твердо и сухо бросил Иллуми, пользуясь тем, что на них никто не смотрит.

Под давлением Нетеро Менчи всё же согласилась провести повторный экзамен. На дирижабле кандидатов доставили к краю глубокого ущелья. Менчи первой прыгнула вниз, демонстрируя, как добывать яйца паука-орла.

— Симон! — Элиза подбежала к краю пропасти и, встав на цыпочки, заглянула вниз. — Тебе принести парочку?

Симон поспешил к ней. Несмотря на все сомнения, он не мог допустить, чтобы она подвергалась опасности. Оттолкнув какого-то кандидата, пытавшегося в сутолоке подобраться к девушке, Симон встал рядом с ней и посмотрел вниз.

На нитях белоснежной паутины висели гроздья яиц. Из-за сходства с виноградными кистями и того, что паутину плели птицы, их и прозвали «виноградными пауками».

— Как я, ваш личный дворецкий, могу пасовать перед такой мелочью? — Симон улыбнулся и отвесил Элизе легкий поклон. — Мисс Элиза, не беспокойтесь обо мне.

— Отлично! Тогда поспорим, кто соберет больше! — Элиза озорно подмигнула и решительно прыгнула в бездну.

Сердце Симона пропустило удар, он бросился к краю. Увидев, что госпожа благополучно зацепилась за паутину и уже тянется к добыче, он с облегчением выдохнул.

— Мисс Элиза, я иду!

В тот момент, когда Симон уже готов был спрыгнуть, Хисока вдруг мелко задрожал, словно в экстазе. Ловким движением он подбросил камешек и запустил его точно в спину юноши.

Не стоит недооценивать даже простой голыш в руках Хисоки. Если бы он не распределил Нэн по поверхности снаряда, камень, пущенный его силой, прошил бы Симона насквозь.

Давление Нэн Хисоки обрушилось на Симона всей своей мощью. Юноша задервенел, ощутив свинцовую тяжесть в конечностях. Скованный параличом, он лишь горько усмехнулся и камнем рухнул в пропасть.

«Неужели это конец?»

Симон потерянно смотрел на дно ущелья, где среди бушующего потока чернели острые зубцы скал. Шансов выжить при падении не было.

Элиза, словно почувствовав неладное, вскинула голову. Она увидела, как Симон падает.

То ли тело само среагировало, слишком дорожа этим человеком, то ли сработал инстинкт, но она, резко оттолкнувшись от паутины, прыгнула следом и поймала его в воздухе.

«Черт! Я не хочу умирать вместе с ним!»

В душе Элиза кипела от ярости. Она впиалась взглядом в Симона и прошипела:

— Ты что творишь? Решил покончить с собой?!

— Простите, мисс Элиза, — Симон слабо и измученно улыбнулся. — Поставить вас под удар — тяжкий грех для дворецкого.

«Мисс Элиза, неужели это... верность до гроба?»

Кем бы ни была эта девушка, её нынешний самоотверженный порыв значил для Симона слишком много. «Если выживу, я тебя не предаю».

Хисока отозвал свое Давление Нэн, и к Симону вернулась способность двигаться. Глядя в полные запоздалого сожаления глаза Элизы, он стиснул зубы.

— Мисс Элиза... Пришло время вернуть вам долг за мое спасение.

— Что?

— Будьте осторожны, — Симон нежно посмотрел на неё и едва коснулся губами её лба. — Прощайте.

Он извернулся в воздухе так, чтобы оказаться под ней, и, собрав все силы, подбросил Элизу вверх. Пробужденный Нэн наполнил мышцы мощью, и юноша с легкостью зашвырнул девушку обратно на паутину, сам же с удвоенной скоростью устремился к камням.

— Помогите! — закричала Элиза, вцепившись в нити.

— О? Кажется, твой протеже сейчас разобьется, — равнодушно заметил Нетеро, глядя на дно ущелья, и повернулся к Менчи.

Менчи в ярости топнула ногой, испепеляя взглядом Хисоку:

— И всё из-за этого проклятого клоуна!

— Не пойдем спасать? — Бухара удивленно посмотрел на напарницу.

— С какой стати? Мы экзаменаторы, нам нельзя вмешиваться. К тому же, уже поздно... — Менчи с досадой прикусила губу. — Благо, тот вечный бродяга уже там.

— О ком ты?

Бухара присмотрелся. Действительно, в глубине ущелья что-то стремительно приближалось к Симону.

Огромный красный зверь вихрем пронесся в расщелине скал. Он виртуозно подхватил Симона у самой кромки смерти и, вызываяще изрыгнув сноп пламени, взмахнул мощным хвостом. На глазах у изумленных кандидатов дракон нагло похитил юношу и скрылся.

— Это он? — Нетеро озадаченно почесал затылок и повернулся к Бинсу. — Передай Джину, что я крайне недоволен его поведением. Пусть возьмет на себя ещё парочку заданий.

— Слушаюсь, председатель.

— Председатель? Это был Джин?! — восторженно воскликнул Сатоц. — Господин Джин Фрикс?

— Ну, это точно был его питомец, — кивнул Нетеро и хитро прищурился, глядя на Менчи. — И когда ты успела его выследить?

Столько людей не могли найти этого проходимца, а Менчи как-то удалось.

— Незадолго до экзамена я пустила в сети слухок о медведе Кагэвила, — небрежно бросила она. — Написала, что если Джин не присмотрит за Симоном во время экзамена, я пушу это редкое существо на рагу.

Сатоц, утирая холодный пот, нерешительно уточнил:

— Медведь Кагэвила? Тот самый, которых в мире осталось всего десять штук? Волшебное создание, чья ценность уступает разве что семи мировым чудесам?

— Он самый, — кивнула Менчи. — Кто же знал, что он так легко поведется и примчится на выручку.

— Хочешь сказать, у тебя нет никакой медвежатины? — разочарованно похлопал себя по животу Бухара. — Ну вот, Менчи, а я так надеялся!

Менчи разразилась торжествующим смехом и хлопнула Бухару по пузу:

— Да ты и без всяких слухов голоден круглые сутки! Знаешь что? Давай устроим еще один этап — пусть эти мелюзги наловят тебе побольше дичи, идет?

— Идет, Менчи!

«Эй-эй, это вообще-то экзамен на Охотника, а не ваши игры!» — мысленно возмутились кандидаты.

Симон приходил в себя медленно. Сквозь пелену беспомощности он почувствовал, что лежит на чем-то огромном, и ощутил легкую вибрацию от взмахов могучих крыльев.

«Это сон?»

Дворецкий окончательно очнулся, когда он коснулся ладонями холодной, гладкой чешуи.

«Что это такое?»

Мощные крылья за спиной, костяные шипы вдоль хребта, длинная шея и массивная голова... Неужели Красный дракон? Почему он его спас?

Симон осторожно вцепился в чешую. Пока он был в отключке, безмятежно отдыхал на спине монстра, но теперь, придя в сознание, не на шутку перепугался. То, что он не соскользнул вниз

без всяких страховок — истинное чудо.

С высоты птичьего полета всё болото лежало как на ладони. На этой первобытной земле обитали самые причудливые и опасные твари, наслаждаясь своей дикой жизнью. Каждое мгновение кто-то погибал в когтях хищника, становясь чужим обедом, и в то же время на свет рождались тысячи новых жизней. Со стороны это казалось кровавой бойней, но таков был истинный закон этих мест.

Заметив, что пассажир очнулся, дракон повернул голову. Дракон в упор посмотрел на Симона узкими золотистыми глазами. Зверь оскалил острые как бритвы клыки и издал свистящий звук, явно предупреждая, чтобы парень не дергался.

Симон благоразумно ответил этому высокоинтеллектуальному существу миролюбивой улыбкой.

— Позвольте узнать... это вы меня спасли?

Дракон качнул массивной головой и фыркнул. Выражение его морды до боли напоминало насмешку.

Симон, не смутившись, продолжил:

— Куда же вы меня несете, доблестный Красный дракон?

Зверь важно кивнул и снова хмыкнул. Вместе с его дыханием вырвалось облачко пламени, едва не опалившее Симону челку. Тот, терпя резкий запах серы, почтительно добавил:

— Что ж, могучий господин дракон, можете прибавить ходу.

Дракон сконфуженно мотнул головой, словно извиняясь за неосторожность. Он вскинул голову, огласил небеса громовым ревом и мощно взмахнул крыльями. Симон едва не вылетел из седла от резкого толчка и поспешил обхватить шею ящера, фиксируя положение.

Дракон недовольно чихнул, косясь на Симона, но сбрасывать не стал. В мгновение ока его скорость удвоилась, и он, подобно урагану, устремился навстречу солнцу.

«Действительно, одно из сильнейших существ в мире».

Симон старался запоминать ландшафт и прикидывал, сколько пробыл без сознания. Выходило около получаса — значит, до места экзамена не так уж далеко. Прошла ли мисс Элиза испытание? Впрочем, гадать бессмысленно. Оставалось лишь ждать приземления.

Стоило Симону это решить, как дракон начал плавно снижаться по спирали. Внизу показались отвесные скалы. Неужели логово?

Стоп. Откуда там дым костра?

Под бдительным взором Симона на земле показался мужчина в поношенной одежде и с густой бородой. Он энергично замахал руками, приветствуя их:

— О-хо! Рыжик, с возвращением!

«Рыжик?»

Симон почувствовал искреннюю жалость к величественному существу под собой, которое наградили такой кличкой.

— Привет-привет! Я Джин Фрикс. Менчи просила присмотреть за тобой какое-то время, — Джин смущенно взъерошил волосы, глядя на настороженного юношу. — Не бойся, я человек хороший.

Симон про себя хмыкнул: «Ага, раз сам сказал, значит точно хороший». И добавил вслух:

— Джин Фрикс? Тот самый, что бросил жену и ребенка много лет назад, за кем по всему миру гоняются ученики и сын, и кто превратился в бездомного дикаря?

Джин замер, по его затылку скатилась крупная капля пота.

— Э-э... это недоразумение... честное слово...

— Ах, простите, господин Фрикс, — Симон спрыгнул с дракона, привычным жестом оправил одежду и с безупречной улыбкой отвесил Джину церемонный поклон, словно и не он только что хамил. — Рад знакомству. Я Симон. Надеюсь на ваше покровительство в ближайшие дни.

«У пацана явное расслоение личности», — подумал Джин. — «Точно, классическая двойственность!»

<http://bllate.org/book/17392/1657324>